

Услышав это, Фан Жолинь слегка дрогнул ресницами, опустил глаза и сжал пальцы до белизны. Хотя его прошлые поступки были иными, он чувствовал, что каждое слово Лу Иньси словно обвиняет его.

— Господин Линь, вы, должно быть, ошибаетесь. Мы тщательно проверяли их перед тем, как привести в Ичжуан, чтобы убедиться, что они больны. Невозможно, чтобы мы случайно привели сюда здоровых людей, — искренне сказал Син Ин, его глаза полны сожаления.

Ши Цзюньжэнь по-прежнему улыбался, его лицо в темноте выглядело зловеще.

— Все эти люди уже за пятьдесят. Они не так сильны, как молодые, чтобы работать в поле, и слишком медлительны для домашних дел. Они то и дело болеют, становясь обузой для себя и других. А лекарства от эпидемии ограничены. Если лечить их, то у молодых и детей будет меньше шансов выжить.

Эти слова вызвали ярость у Лу Иньси, его глаза буквально вспыхнули.

— Как врач может сам решать, чья жизнь ценнее, и распоряжаться жизнями по своему усмотрению? Тем более, если практикующие хотят вылечить их, разве им нужны лекарства? Вас так много, и если вы приложите все усилия, разве вы не сможете их вылечить? Ваши слова — лишь лицемерное оправдание жестокости.

— Не ожидал, что брат Линь окажется таким милосердным. Ши Цзюньжэнь глубоко уважает тебя.

С фальшивой почтительностью поклонился Ши Цзюньжэнь, намеренно издеваясь.

Лу Иньси поднял два пальца правой руки, и его духовная энергия развязала заклинание обездвиживания на стариках. В тот же миг раздались стоны.

Несколько ещё живых, седых стариков поползли к Лу Иньси, падая перед ним на колени и кланяясь.

Эти старики, возможно, были моложе, чем многие из этих практикующих, но время не пощадило их, оставив неизгладимые следы. Свет был тусклым, но Фан Жолинь впервые ясно увидел, насколько ничтожны и малы простые люди.

— Господин Ши, может, всё-таки дадим им лекарства?

Син Ин, с его худым и смуглым лицом, не мог сдержать сочувствия.

Ши Цзюньжэнь бросил на него взгляд и холодно усмехнулся:

— Зачем лишние хлопоты? Это дело одобрено вторым господином Ю. Ты что, собираешься ослушаться его приказа?

Син Ин больше не сказал ни слова.

— Я не святой, но и не бессердечный. Если вы не хотите их спасать, я сделаю это сам.

Сдержанно произнёс Лу Иньси.

— Брат Янь, если брат Линь хочет лечить их, оставим его здесь одного. Ночь холодная, давайте спустимся вниз.

С улыбкой предложил Ши Цзюньжэнь, перед тем как уйти, бросив на Лу Иньси многозначительный взгляд.

Фан Жолинь скользнул взглядом по лицу Лу Иньси и, не сказав ни слова, повернулся, чтобы следовать за Ши Цзюньжэнем вниз.

Дождь лил как из ведра, и на расстоянии шага ничего не было видно.

Хэ Чуми отказался от предложения Чжу Ухуэй остаться и решил уйти. Он был свободолюбивым человеком и не мог выносить места, где повсюду были расставлены магические ловушки.

После часа полёта на мече дождь немного утих, и он увидел гостиницу с горящим светом. Не раздумывая, он зашёл туда. Хотя его защищала духовная энергия, он всё же выглядел измотанным после долгого пути под дождём, что удивило слугу.

Слуга услужливо принёс простую еду и пошёл готовить горячую воду. Пока Хэ Чуми ел, он обдумывал, как завтра вернуться в Терем Чжушуй, чтобы сообщить Мужун Хуань всё, что узнал, и отправить письмо Линь Сяофэну на северо-запад, чтобы тот начал искать место, где жила та пара. Возможно, это даст ключ к разгадке.

— Господин, не торопитесь.

Голос слуги раздался из коридора, сопровождаемый шагами.

Кто-то ещё прибыл так поздно? Хэ Чуми заинтересовался и, когда слуга принёс горячую воду, небрежно спросил:

— Слуга, кто это приехал так поздно?

— Да, сразу целая группа, больше десятка, и все практикующие. Все комнаты заняты, мне ещё нужно приготовить для них горячую воду. Сегодня ночью работы хватит.

Болтливый слуга не мог остановиться.

— Старший из них ранен в ногу, его поддерживают двое. Неизвестно, с каким чудовищем они столкнулись.

— А ты слышал, как их зовут?

Хэ Чуми достал серебряный слиток и положил его в руку слуги.

Слуга улыбнулся и поклонился:

— Я слышал, как ученики называли раненого «старшим Дуань», а женщину — «старшей Лянь».

Хэ Чуми задумался, затем улыбнулся:

— С такой раной он не сможет пойти на празднование. Хороший план.

Дуань Чэнши, получив ранение, естественно, не сможет участвовать в празднике, а Лянь Синь будет свидетельствовать в его пользу. С тех пор, как Хэ Чуми, переодетый в чёрного человека, договорился с ним, Дуань Чэнши начал отзывать своих верных учеников из Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор, набирая новых по всей стране, чтобы спокойно взять власть после смерти трёх других старших.

— Завтра утром отнеси еду старшему Дуань и передай ему сообщение.

Хэ Чуми наклонился к слуге и прошептал несколько слов.

Слуга кивнул и ушёл.

Нужно дать Дуань Чэнши понять, что за ним наблюдают, чтобы он не вышел из-под контроля. Хэ Чуми улыбнулся, закончил есть, помылся и лёг спать.

— Завтра будет хороший день.

Пробормотал он себе под нос.

У ворот Терема Чжувай река разлилась, затопив даже мост.

Как только Хэ Чуми ушёл, Чжу Ухуэй с громким стоном опустилась в кресло, глядя на потолок с выражением полного отчаяния, совсем не похожая на свою обычную изысканную и элегантную себя.

— Госпожа, не стоит так волноваться. Тот человек сказал, что Юньцин пока в безопасности.

Мягко успокоил её Лэ Хэн.

— Я устала! Этот младший брат просто не даёт мне покоя! Сколько лет я уже твержу ему, но он не слушает! Сколько магических ловушек я расставила, но он всё равно сбежал и навлёк на себя беду! Это же просто невозможно!

Без посторонних Чжу Ухуэй не стала сдерживаться и выплеснула всё своё раздражение.

— И ведь он ещё такой неудачник! Выйдет на улицу — найдёт ученика, который потом всю жизнь его преследует! Теперь его же ученик запер его! Когда же он наконец научится!

Лэ Хэн не смог сдержать смеха. Чжу Ухуэй ругалась с яростью, но в её голосе сквозила забота, что было забавно. Люди говорили, что старшая сестра — как мать, и за все эти годы, пока их учитель отсутствовал, Чжу Ухуэй действительно играла роль и отца, и матери, надеясь, что Фан Жолинь останется в безопасности в Тереме Чжувай. Но в итоге она всё же не смогла его уберечь.

Кто бы на её месте не ругался?

— Госпожа!

Сянь Юнь ворвалась в комнату с горящими глазами.

Чжу Ухуэй, всё ещё злая, раздражённо сказала:

— Сейчас я ничего не хочу слышать. Поговорим завтра.

Но девушка, не обращая внимания на её настроение, схватила её за руку и взволнованно воскликнула:

— Госпожа, прилетела зелёная птица!

— Зелёная птица?!

Чжу Ухуэй мгновенно выпрямилась, не веря своим ушам.

— Неужели это наш учитель?

Она тут же последовала за Сянь Юнь к месту, где находилась птица.

Ночь была тёмной, дождь лил не переставая. Зелёная птица сидела в бамбуковой роще, её тело излучало мягкий свет, освещая округу.

Чжу Ухуэй издали увидела великолепные перья птицы, её изящный силуэт, не тронутый дождём, и её сердце забило чаще.

Зелёная птица была вестником верхнего мира, и её визит, несомненно, означал важное послание.

— Я Чжу Ухуэй, позвольте спросить, кому вы передаёте сообщение?

Почтительно поклонилась она.

— Фан Циинь поручил мне передать тебе: «Лекарство найдено, скоро вернёмся».

Мягко и уверенно произнесла птица.

Чжу Ухуэй обрадовалась и снова поклонилась. Фан Циинь был её и Фан Жолия учителем, который много лет назад отправился в верхний мир в поисках лекарства для Фан Жолия и с тех пор не подавал вестей. Наконец-то они получили известие.

Птица могла называть её учителя по имени, но она не могла, поэтому ответила:

— Благодарю за сообщение. Передайте нашему учителю, что мы с младшим братом в порядке, пусть он не спешит.

— Хорошо.

Ответила птица и, взмахнув крыльями, взлетела, не обращая внимания на дождь.

Смотря на удаляющуюся птицу, Чжу Ухуэй снова нахмурилась и вздохнула:

— Теперь всё пропало. Лекарство есть, а Юньцина нет.

Через мгновение она хлопнула себя по щекам и решительно сказала:

— Нет, я сама должна его вернуть.

И тут же собралась в путь.

— Подождём до завтра.

Лэ Хэн схватил её за руку и повёл обратно в Терем Чжувай.

<http://bllate.org/book/15097/1333930>